Юрченко Татьяна Валентиновна
старший преподаватель
Прыгушина Анастасия Алексеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

КОНГРУЭНТНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПОТЕНЦИАЛ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются возможности восстановительной медиации для повышения конгруэнтности отношений в системе «педагог – обучающийся – родитель». Исследование проведено в 2025/2026 учебном году на базе общеобразовательной организации г. Краснодара с участием 58 педагогов, разделённых на экспериментальную и контрольную группы. После реализации цикла восстановительных программ в экспериментальной группе выявлены статистически значимое повышение конгруэнтности с 3,42 до 4,18 балла, рост открытости в выражении чувств и снижение конфликтности. В контрольной группе значимых изменений не обнаружено. Результаты свидетельствуют о потенциале восстановительных практик в укреплении доверия и развитии диалогичного взаимодействия, однако требуют проверки на расширенной выборке.*

Ключевые слова: *конгруэнтность, неконгруэнтная коммуникация, восстановительная медиация, школьная служба примирения, взаимопонимание, ролевые защиты, нейромедиация.*

Конфликтность в системе «педагог – обучающийся – родитель» устойчиво воспроизводится в исследованиях последних лет. При этом традиционные дисциплинарные модели реагирования не устраняют причин напряжения, а переводят его в латентную форму: внешне конфликт исчерпан, но недоверие и защитные установки сохраняются и накапливаются. Восстановительные практики рассматриваются как альтернатива дисциплинарному подходу, однако их эффект

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обычно описывается через снижение числа инцидентов, без анализа глубинных механизмов коммуникации.

Для описания этих механизмов используется категория конгруэнтности – соответствия внутреннего переживания и его внешнего выражения. Неконгруэнтность педагога (расхождение слов, интонации и невербальных сигналов) блокирует доверие и запускает защитное поведение у обучающихся. Конгруэнтные отношения способствуют формированию атмосферы доверия, взаимопонимания и принятия, позволяют участникам образовательного процесса открыто выражать свои потребности и переживания, а также совместно находить способы решения возникающих проблем. Напротив, несогласованность между реальными чувствами и внешним поведением, скрытое недовольство, обвинительная позиция и отсутствие диалога могут усиливать конфликтогенность образовательной среды.

Однако в существующей литературе конгруэнтность чаще рассматривается как индивидуальная характеристика, а не как свойство системы отношений. Наше исследовательская работа восполняет этот пробел: конгруэнтность анализируется на двух уровнях – индивидуальном и системном, а восстановительная медиация проверяется как инструмент ее повышения уровня конгруэнтности.

Таким образом, исследование уровня конгруэнтности в отношениях в образовательной среде и потенциала восстановительной медиации является достаточно актуальным, поскольку направлено на поиск эффективных условий формирования доверительного, диалогичного и психологически безопасного пространства, в котором участники образовательных отношений получают возможность не только разрешать конфликты, но и восстанавливать взаимодействие на основе взаимопонимания, уважения и сотрудничества.

Цель исследования – выявить, способна ли восстановительная медиация повысить уровень конгруэнтности в отношениях участников образовательной среды.

На индивидуальном уровне конгруэнтность – это аутентичность самовыражения без ущерба для профессиональной позиции. Педагог, транслирующий

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нормативные требования при подавлении собственных эмоций, неизбежно неконгруэнтен: вербальный канал передает одну информацию, интонационный и невербальный – другую. Ученик считывает это рассогласование и отвечает ролевым поведением, что исключает взаимопонимание.

На системном уровне конгруэнтность описывает степень соразмерности целей и действий сторон. В пространственно-временной модели взаимодействия в системе «человек – образовательная среда» выделяются типы отношений от объект-объектного («консервативно-аутичного»), при котором стороны существуют изолированно, до субъект-субъектного диалога. Чем ниже конгруэнтность системы, тем выше риск накопления скрытого напряжения, которое прорывается в виде деструктивных инцидентов.

В идее американского психолога Карла Роджерса (классическая педагогическая коммуникация неконгруэнтна по своей структуре: учитель играет роль носителя нормы, ученик – роль объекта воспитания. Оба участника «надевают маски», и подлинные мотивы остаются вне диалога. Именно поэтому снижение числа конфликтов без изменения структуры коммуникации не приводит к росту доверия.

Подход А. Петрова дополняет эту рамку: эффективность посредника определяется не набором приемов, а точной настройкой коммуникации под тип личности и речевые паттерны оппонента, отказом от манипулятивных стратегий [2]. Этот тезис созвучен идее конгруэнтности: работа с реальными мотивами, а не с «ролью» собеседника, создает условия для подлинного диалога. Петров подчеркивает, что даже в остром конфликте сохраняется путь к согласию, если медиатор отказывается от давления и работает с мотивацией сторон [2].

Восстановительная медиация направлена не на урегулирование спора, а на восстановление способности сторон слышать друг друга [1]. Ее принципы: приоритет отношений, ответственность без стыда, инклюзивный диалог, понимание поведения как коммуникации. В школе эти принципы реализуются через службы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

примирения (ШСП), включая медиаторов-ровесников – специально подготовленных обучающихся, в чей функционал входит мониторинг конфликтных ситуаций, организация примирительных встреч и профилактика буллинга.

Механизм воздействия на конгруэнтность можно описать так: медиативная сессия легитимирует открытое выражение эмоций в конструктивной форме и снимает необходимость защитных масок. Участник перестает тратить ресурс на поддержание роли и получает возможность говорить от собственного лица.

Гипотеза исследования: уровень конгруэнтности в образовательной среде увеличиться, если будут применены системно-организованные восстановительные практики медиации.

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ г. Краснодара в течение 2025/2026 учебного года. Выборка: 58 педагогов в возрасте от 24 до 58 лет, со стажем работы от 1 до 35 лет. Все участники дали добровольное согласие.

Схема исследования – квазиэкспериментальная, с контрольной группой и двумя срезами (до и после). Экспериментальная группа (n = 30) прошла цикл восстановительных программ: медиативные сессии по реальным конфликтным кейсам, лекторий «Что такое медиация: реализация индивидуальных личных ориентиров в профессии», Семинар-практикум «МИРное школьное пространство», тренинг «Медиация и равноправие: учитель – ученик – родитель» и др. Контрольная группа (n = 28) работала в традиционном режиме без включения восстановительных практик. Группы были уравнены по стажу и предметным областям.

Методики.

Опросник конгруэнтности коммуникации (модификация шкалы К. Роджерса для образовательной среды). Шкалы: вербально-невербальное соответствие, открытость в выражении чувств, восприятие партнера как искреннего. Ответы по 5-балльной шкале.

Шкала конфликтности образовательной среды (авторская разработка на основе экспертных оценок): частота деструктивных конфликтов, напряженность в парах «педагог – ученик» и «педагог – родитель».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Полуструктурированное интервью с педагогами (n = 8) и родителями (n = 4).

В экспериментальной группе медиаторы (руководитель ШСП, учителя-предметники, получившие образование в сфере медиации) применяли речевые модули и экспресс-диагностику типа личности по А. Петрову [2] для снижения защитных реакций на старте сессии. Это позволяло быстро перевести коммуникацию из режима ролевого противостояния в режим диалога.

Статистическая обработка: t-критерий Стьюдента для независимых и связанных выборок; уровень значимости $p < 0,05$.

Таблица 1

Динамика показателей конгруэнтности и конфликтности у педагогов (до/после)

Показатель	Экспериментальная группа (n = 30)	Контрольная группа (n = 28)
Средний балл конгруэнтности	3,42 / 4,18*	3,38 / 3,45
Вербально-невербальное соответствие	3,50 / 4,10*	3,45 / 3,50
Открытость в выражении чувств	3,10 / 4,04*	3,15 / 3,20
Восприятие партнера как искреннего	3,65 / 4,40*	3,55 / 3,65
Уровень конфликтности (баллы)	2,9 / 2,1*	2,8 / 2,7

Примечание: * – различия статистически значимы при $p < 0,05$.

Прирост интегрального показателя конгруэнтности в экспериментальной группе – 0,76 балла ($p < 0,01$). Максимальный сдвиг зафиксирован по шкале «открытость в выражении чувств» (+ 0,94 балла). Конфликтность снизилась на 27% ($p < 0,05$). В контрольной группе динамика статистически незначима ($p > 0,05$).

Качественные данные. Педагоги фиксируют отказ от «маски контролера»: «Увидел ситуацию глазами другой стороны и перестал играть роль строгого надзирателя, когда этого не требуют обстоятельства». Родители отмечают рост доверия: «Раньше приходила с претензией, теперь чувствую, что меня слышат». Обучающиеся чаще описывают педагогов как «справедливых» и «понимающих», что косвенно подтверждает рост воспринимаемой конгруэнтности.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Ограничения: одна образовательная организация, возможен эффект Хоторна, отсутствие лонгитюдного замера. Результаты не претендуют на широкую генерализацию.

Полученные данные подтверждают, что конгруэнтность пластична и зависит от средовых условий. Наибольший сдвиг по шкале открытости чувств объясняется тем, что восстановительные практики легитимируют эмоциональное выражение, табуированное в традиционной педагогике. Учитель, привыкший подавлять раздражение или тревогу, в медиативной сессии получает легальный канал для их конструктивного выражения – и перестает транслировать неконгруэнтные сигналы.

Это согласуется с данными о приоритете искренности учителя над формальной «правильностью». Учащиеся ценят педагога, способного открыто признать эмоцию, выше того, кто демонстрирует псевдоэмпатию.

Результаты поддерживают интеграцию восстановительных технологий как профилактического, а не только реактивного инструмента. Подход А. Петрова уточняет механизм: работа с мотивами, а не с ролями, создает условия для роста конгруэнтности [2]. Медиатор не «разруливает» конфликт сверху, а помогает сторонам услышать друг друга – и именно это меняет структуру коммуникации, а не только ее содержание.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о переносе навыка. Открытым остается вопрос, сохраняется ли повышенная уровня конгруэнтности после завершения цикла сессий или требуется поддерживающий режим практик. Этот вопрос требует лонгитюдного дизайна.

Восстановительная медиация повышает конгруэнтность отношений в школе: растет открытость в выражении чувств и восприятие партнера как искреннего, снижается конфликтность. Конгруэнтность – не факультативное качество, а условие доверия и продуктивного сотрудничества. Перспективы дальнейших исследований: лонгитюдные замеры, расширение выборки, сравнение эффектов медиативных сессий и кругов сообщества, а также изучение влияния конгруэнтности педагога на академические результаты обучающихся.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Насырева, Е. И. Альтернативное разрешение споров в США / Е. И. Насырева. – Москва : Городец, 2005.

2. Петров, А. В. НейроМедиация: эффективные техники для переговорщиков и лидеров / А. В. Петров. – Москва : АСТ, 2026. – 384 с.

3. Юрченко, Т. В. Цифровые девиации как новый предмет педагогической медиации / Т. В. Юрченко // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения : сб. ст. – Чебоксары : Среда, 2024. – С. 100–105.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)